

ЦЕЙХГАУЗ

УНИФОРМА • НАГРАДЫ • ОРУЖИЕ • ЗНАМЕНА • ГЕРАЛЬДИКА

ВОЕННАЯ АРХЕОЛОГИЯ

АЛАНЫ –
ВОИНЫ ХАЗАРСКОГО
КАГАНАТА

МОСКОВСКИЕ ВОЙСКА
СЛУЖИЛОЕ ПЛАТЬЕ
ПЕРВОГО ВЫБОРНОГО
ПОЛКА

ВЕК ЕКАТЕРИНЫ
РУССКИЕ ВОЙСКА
В РИСУНКАХ
И.-Х. БРОТЦЕ

ПРИДВОРНЫЕ
ШТАЛМЕЙСТЕРЫ
И ЕГЕРМЕЙСТЕРЫ

КАЗАКИ
ЧЕРНОМОРСКОЕ
ВОЙСКО

СОВЕТСКАЯ АРМИЯ
ИСТРЕБИТЕЛЬНО-
ПРОТИВОТАНКОВАЯ
АРТИЛЛЕРИЯ

ТИПЫ РУССКОЙ АРМИИ ЕКАТЕРИНИНСКОГО ВРЕМЕНИ В РИСУНКАХ ИОГАННА-ХРИСТОФА БРОТЦЕ

Комментарии Олега ЛЕОНОВА

Материалы предоставил Андрис ЗЕЛЕНКОВС

(Военный музей Латвии)

Оригинальные подписи Бротце к рисункам даны в переводе с немецкого языка. Комментарии составлены, главным образом, с учетом характерных особенностей униформы и снаряжения персонажей в тех случаях, когда они отличаются от регламентированных образцов.

Здесь мы представляем первую часть рисунков. В ближайших номерах публикация будет продолжена.

1. Солдат Нашебургского полка.

После введения в полевой армии высочайшим указом 4 апреля 1783 г. новой униформы, в полках стали постепенно избавляться от мундиров старого образца. Здесь показан один из таких «переходных» вариантов. Кафтан с длинными фалдами обрезан и легко превращен в «потемкинскую» куртку. Шаровары и короткие сапоги еще не построены, и поэтому у солдата довольно непри-

вычный вид: в шляпе, в короткой куртке, коротких штанах по колено и в высоких сапогах с раструбами сапогах.

2. Артиллерийский поручик.

Этот офицер одет согласно регламенту 1764 г., с изменениями 1774-1776 гг., т.е. шляпа без обшивки галуном, а вместо башмаков и штиблет – сапоги. Красный мундир с черными воротником, лацканами и обшлагами имеет один из распространенных фасонов с подвернутыми ползми. Камзол, как и положено, показан палевый. Так что ни чего необычного во внешнем виде этого артиллерийского офицера нет.

3. Унтер-офицер Рижского гарнизона.

Внешний вид полностью соответствует регламенту гарнизонных батальонов 1764 г., о котором более подробно см. в комментарии к рисунку № 5. О сержантском чине изображенного персонажа говорят две галузные нашивки на обшлагах. В комментарии художника указано, что «сержанты носят 3 галуны на обшлагах, капитал имеет только один; у сержанта нет галунов, но только трость в руках». Последнее обстоятельство очень интересно, т.к. неизвестно по документам.

4. Гренадер Нашебургского полка летом 1784 г.

Гренадер одет в «переходную» форму, аналогичную мундиру мушкетера того же полка. На голове у солдата по-прежнему высокая гренадерская шапка. Но она не соответствует регламентному образцу 1764 г. Околыш у нее должен быть из зеленого, а зад-

И.-Х.Бротце в последние годы жизни. Портрет работы неизв. художника. (Музей истории Риги и мореходства)

Бротце изображен в мундире Дерптского учебного округа, к которому относились учебные заведения Лифляндии, в том числе и Риги. Однако шитье на воротнике вызывает большие вопросы, поскольку заметно отличается от известного нам по документам.

ИОГАНН-ХРИСТОФ БРОТЦЕ И ЕГО ЗАВЕЩАНИЕ ПОТОМКАМ

Иоганн-Христоф Бротце (Johann Christoph Brotze) родился в 1742 г. в саксонском городе Гёрлице. Он изучал теологию и философию в университетах Лейпцига и Виттенберга. В 1768 г. Бротце переехал в Ригу, где поначалу занимался частным преподаванием, а спустя год поступил на место субректора (учителя) в Рижском Императорском лицее, где преподавал 46 лет. В 1783 г. Бротце стал конректором (заместителем ректора) лицея, а когда в 1801 г. умер ректор Ф.В.Гети, Бротце исполнял его обязанности. После преобразования лицея в сентябре 1804 г. в гимназию, наш скромный герой преподавал там вплоть до 1815 г., когда вышел на пенсию. Он умер 16 августа 1823 г. в Риге.

Свою известность Иоганн-Христоф Бротце приобрел, главным образом, как талантливый и чрезвычайно плодовитый рисовальщик, оставивший на счастье следующим поколениям более 100 томов рисунков. Еще в ранней молодости, чтобы заработать на учебу он изучил техническое рисование, и это искусство стало основной страстью его жизни. Он с удивительной скрупулезностью собирал исторические материалы и зарисовывал все, что ему казалось интересным, все равно, был ли это человек, здание, герб или что-либо другое, фиксируя все почти с фотографической точностью, добавляя к рисункам комментарии, которые иногда составляли несколько строк, а иногда занимали несколько страниц.

Наиболее ценным из богатейшего наследия Бротце является «Сборник разных ливляндских памятников, пейзажей, монет, гербов и др.» («Sammlung verschiedener Lieflandischer Monumente, Prospective, Muntzen, Wapen etc.»). В этом незаменимом историческом источнике собраны рисунки более чем 4600 объектов, составляющие 10 томов. Хронологические рамки материала относятся (по сведениям самого Бротце) к периоду с 1770 по 1818 гг. Сейчас «Сборник...» хранится в Отделе рукописей и редких книг Академической библиотеки Латвии в Риге.

До недавнего времени была опубликована лишь очень небольшая часть рисунков. Только в 1992 г. при общих усилиях Института истории Латвии и Академической библиотеки Латвии увидел свет первый том из пятитомной серии, которая включает в себя все материалы «Сборника...» На данный момент изданы три тома (Broce J.K. Zīmējumi un apraksti. 1.-3.sēj. Rīga, 1992-2002. / Бротце И.-Х. Рисунки и описания. Т. 1-3. Рига, 1992-2002 (на латышск. и нем. яз.)).

Андрис Зеленковс

ник из красного сукна. Здесь же и задник, и околыш зеленые. Налобник на этой шапке имеет вид небольшого медальона вместо положенного налобника из целого латунного листа во всю высоту головного убора. На затылке у этой шапки прикреплена неположенная одноогневая гренада. Эта шапка сходна по описанию с гренадерской шапкой из проектной мундирной таблицы мушкетерских полков, составленной между 1781 и 1783 гг.¹ В ней на околыш гренадерской «митры» планировалось крепить одноогневую гренаду, а налобник должен был быть маленьким, ценой вместе с гренадой всего в 15 копеек, в отличие от старого большого налобника образца 1764 г. ценой в 80 копеек.

5. Поручик или прапорщик Рижского гарнизона.

Внешний вид младшего офицера русской гарнизонной пехоты полностью соответствует мундирному регламенту 1764 г. за исключением сапог, заменивших башмаки со штиблетами по указу от 16 ноября 1774 г. Согласно «Описанию мундира строевого убранства...», высочайше утвержденному для офицеров полевой армии в 1764 г., в гарнизонных батальонах полагалось иметь: «Мундир Обер-Командантам и всем, зеленые кафтаны с двойными пуговицами гнездами, такж камзолы зеленые с двойными пуговицами гнездамиж и штаны зеленыеж, кафтаны подбивать офицерам красным стамедом, обшлаги и воротники, как и у армейских красные, шляпы без обшивки и солуну, толь-

ко с кистьями...»². Именно так должен был выглядеть, например, юный Петр Гринев из «Капитанской дочки» А.С.Пушкина.

6. Солдат Нашебургского полка в форме осени 1784 г.

«...Я видел солдат без хвостов, в длинных штанах и зеленых куртках с красными отворотами...», отметил 26 мая 1783 г. в своем дневнике А.Г.Бобринский, описывая пребывание в ставке Г.А.Потемкина в Херсоне³. Скорее всего, именно такого вида солдат, как изобразил Бротше, увидел Бобринский в ставке – полностью в новой форме, но не в каске, а в шляпе старого образца и с обрезанной косой.

7. Офицер Кексгольмского пехотного полка.

Такую форму носили офицеры пехотных и гренадерских полков с 1776 по 1783 г. В основе ее лежал регламент 1764 г., в котором о мундире пехотных офицеров говорилось: «Кафтаны зеленые с лацканами, воротничками, обшлагами, такж камзолами и штанами красными тонкаго сукна, подбиты кафтан красным, а камзол белым стамедом, пуговицы гладкие золоченые...»⁴. 16 ноября 1774 г. по инициативе Г.А.Потемкина, ставшего Вице-президентом Военной коллегии, у рядовых пехоты отменили штиблеты и башмаки, заменив их второй парой сапог. Возможно, это новшество коснулось и офицеров. В 1776 г. указом Военной коллегии отменили обшивку шляп у рядовых в пехоте белым нитяной тесьмой,

а в кавалерии односторонним золотым позументом. Похоже, что тогда же был отменен золотой галуи и на офицерских шляпах. Темно-зеленый мундир офицеры пехоты проносили до 1783 г., когда цвет мундирного сукна сменился на светло-зеленый. Шпагу офицеры продолжали носить до конца 1780-х гг., когда ее стали заменять саблей легкоконного образца.

8. Унтер-офицер Императорской Российской Конной Гвардии.

Художник изобразил вполне типичного конногвардейца, что подтверждает сравнение рисунка с известными описаниями и портретами. Темно-синий мундир и красный камзол обшиты по борту галуином. На унтер-офицерский чин, напомним, указывают галуиные нашивки на обшлагах. Вызывает лишь внимание достаточно четко прорисованный эфес палаша, который не совпадает с сохранившимися конногвардейскими образцами.

9. Рядовой артиллерии осенью 1784 г. в зимней форме.

По красной суконной куртке с черными лацканами, воротником и обшлагами узнается солдат полевой артиллерии. Скорее всего, перед нами фузелер или канонир, так как бомбардиры имели особое отличие на каске, аналогичное тому, что полагалось гренадерам и кирасирам – широкий налобник с вензелем Екатерины II. На каске вместо полагавшихся черных суконных лопастей мы видим одну лопасть из красного сукна. Такую же

лопасть красного цвета можно видеть у артиллеристов на акварели М.М.Иванова «Штурм Очакова». Еще одно расхождение с регламентом в мундире этого артиллериста: черные шаровары с желтыми горожками по боковому шву вместо красных шаровар с черными горожками.

Униформа полков русской Финляндской армии 1788-1790 гг.

Особый интерес в серии рисунков Бротце вызывают изображения офицеров и солдат русского Финляндского корпуса, участвовавшего в войне со Швецией в 1788-1790 гг. На этих изображениях сразу бросается в глаза несоответствие расцветок, а в некоторых случаях и покрой мундиров регламенту 1786 г. Это отнюдь не является фантазией автора и имеет под собой реальную основу. Причем инициатором нарушения регламента выступила сама императрица. Так, в письме к генерал-аншефу И.И.Салтыкову от 12 июля 1788 г. она отмечала: «По настояющему военному времени, доколе оно продлится, позволюсь генералу криком комиссару для скорейшего снабжения полков мундирными и амуничными вещами подрижать и покупать оныя не держась предписанных обрядов, но употребляя способы самые краткие наблюдать koliko возможно выгоду казенную (выделено мною — О.Л.) и то уважение, по которому поспешность в доставлении означенных вещей в настоящих обстоятельствах есть всего нужнее...»⁵.

10. Солдат Псковского полка.

Фасон каски у солдата Псковского пехотного полка таков, что низко наклоненный вперед плюмаж мог постоянно давить на козырек каски. Это неудобство в «потемкинских» касках отмечал еще в 1787 г. австрийский наследный принц Иосиф, путешествовавший вместе с Екатериной II по югу России: «На головах у всех что-то вроде круглой войлочной шапки с жестким кожаным козырем от солнца, приблизительно как у наших понтонеров. С этой шапки свешивается клоп сухня, как бывало прежде у гренадерских шапок, а поверх шапки полукругом облегает что-то вроде белого лисьего хвоста, который не служит ни в холод, ни в дождь, давит спереди на нос и не защищает от сабельного удара»⁶. Материал плюмажа на рисунке напоминает регламентный гарус (шерстяную нить), но черного цвета вместо желтого. Лопасть на каске хоть и табельной расцветки, но одна вместо положенных двух, да и обшивка по краю не регламентная; вместо сплошной черной тесьмы край лопасти обшит двухцветной черно-белой. Ношение одной лопасти, показанной на каске солдата Псковского полка (как и на касках других солдат с рисунков из этой серии) подтверждается, например, свидетельством князя Е.П.Шенянова: «Прежде сего у ней (каска — О.Л.) было две лопасти, которыми зимою можно подпирать щеки было, а теперь в фельд-маршальском гренадерском полку (Екатеринославском — О.Л.) сделали одну лопасть слади, которая ни к чему не пригодна; так и во всей армии начали делать»⁷.

11. Рядовой Козловского пехотного полка в зимней форме.

Под эту картинку вполне может подойти описание русских солдат в конце 1794 г. в Варшаве, приведенное в воспоминаниях Я.М.Старкова: «В своей легкой одежде в куртках, в шароварах широких с кожаными внизу накладками, с кушаком по поясу, закрывающим португую со штыком, в касках с плюмажем из конского волоса ... были точно Русские богатыри»⁸. Очень похожий силуэт касок с высоко вытянутым вверх плюмажем на вертикально стоящем козырьке мы встречаем и в набросках польского живописца французского происхождения Я.П.Норблина, рисовавшего русские войска в Варшаве в 1794-1795 гг. Манера ношения куртки, заправленной в шаровары, часто встречается на иконографических источниках того времени (рисунки, акварели и серии Жакмара, Гейслера, Аткинсона). При этом пояс обязательно прикрывался кушаком произвольного цвета. Кушаки ни в пехоте, ни в кавалерии по табели не полагались. Исключение составляли кирасирские полки. В них выдавались стамедные (ткань с саржевым плетением) кушаки цвета полкового прибора по количеству супервестов. Псковский драгунский полк также имел согласно отдельно утвержденной табели с 1788 г. желтые суконные кушаки. Другой вариант ношения кушака был с расправленными полами куртки. Это отображали в своих рисунках и акварелях А.И.Орловский, М.М.Иванов и Де Траперсе. Показанный на рисунке Бротце вариант фиксации амуниции с помощью кушака дей-

ствительно использовался солдатами. Так, ветеран суворовских походов И.О.Понадичев вспоминал, что перед штурмом Праги 23 октября 1794 г. солдатам спешенных драгунских полков приказали: «... прикмутить штычки и брать по одному пистолету за пояс; сабли подвязать кушаками, чтобы не мешали бегать и не брехали...»⁹.

12-13. Рядовой Козловского пехотного полка в 1790 г.

Расцветка каски не соответствует установленной. Вместо желтого гарусного плюмажа здесь черный волосной, вместо двух черных лопастей одна красная, вместо красного суконного околыша латунный ободок, являвшийся, видимо, продолжением налобника.

На летних шароварах солдата нарисованы вместо одной две подкаблучные штрипки. Это, так же как и все другие необычные детали на рисунках, подтверждается другими источниками. Двойные полотняные штрипки мы можем увидеть на белых штиблетах гренадер полков Российской императорской гвардии из серии акварельных рисунков, хранящихся в собрании ГТГ и относящихся к периоду 1776-1783 гг. (датировка моя – О.Л.). Также две штрипки видны на одном из вариантов раскрашенной гравюры из альбома Аткинсона, изображающей русского гренадера в «потемкинской» форме.

Кроме того, вместо традиционного загиба только передних углов пол куртки, у этого солдата завернуты и углы от заднего разреза. Такая манера заворотов встречается и на акварелях М.М.Иванова, делавшего свои за-

рисовки с натуры в лагере под Очаковым летом и осенью 1788 г.: «Штурм крепости Очаков» (ГРМ) и «Вид крепости Бендеры. 1790 г.» (ГТГ).

Также следует обратить внимание на форму мундирного эполета в виде «гусиной лапки». Такие эполеты стали входить в моду в конце 1780-х – начале 1790-х гг., явно под французским влиянием. В конце царствования Екатерины II такие суконные эполеты, наряду с традиционными тканями с бахромой на концах получили широкое распространение в русской полевой армии. Такой суконный эполет, в частности, можно видеть на куртке полкового артиллериста из собрания Артиллерийского музея в Петербурге или на портрете великого князя Константина Павловича, написанном в 1795 г. вероятно по случаю пожалования шефства над Санкт-Петербургским гренадерским полком.

14-15. Рядовой Ренельского пехотного полка в 1790 г.

На обоих рисунках не обозначена принадлежность солдата к мушкетерским или гренадерским ротам. Но по цветонам отличиям на каске можно сказать, что перед нами гренадер. На это указывает белый плюмаж, широкий налобник с вензелем императрицы Екатерины II и запыльная лопасть из желтого сукна, обшитая белой тесьмой. Но для полного соответствия регламенту на каске не хватает вертикально стоящего козырька над налобником, обшитого суконным мехом. К тому же вместо двух лопастей на каске лишь одна лопасть, и та пришта с боку несимметрично.

Возможно, необычное расположение лопасти связано с тем, что она носилась перекинутой слева на право через макушку касочной тульи (см. № 9).

У изображенного солдата волосы на голове отросли настолько, что потеряли форму и опрятность. О недостатках прически, введенной Потемкиным, принц де Линь писал в 1788 г.: «Волосы у солдат надобно остричь еще короче; в противном случае или их надобно причесывать, или они будут делать неприятный вид»¹⁰.

¹ РГВИА, Ф. 52, Оп. 1/194, Д. 605, Ч. 3, Л. 3.

² Описание мундиром строевого убранства, конфирманное Высочайшим Ея Императорского Величества подписанием, СПб., 1764, С. 17.

³ Дневник графа Бобринского, вехенный им в кадетском корпусе и во время путешествия по России и за границу. // Русский архив, 1877, № 10, С. 156.

⁴ Описание мундиром строевого убранства... С. 13-14.

⁵ РГВИА, Ф. 106, Оп. 1, Св. 1, Д. 7. О скорейшем снабжении войск мундирными и амуниционными вещами. 1788, Л. 12.

⁶ Русская армия по отзывам о ней императора Иосифа II. // Русский архив, 1880, Вып. 1 (Письма императора Иосифа II к фельдмаршалу графу Ласси во время путешествия в Херсон и Крым в 1787 году), С. 357.

⁷ Беседа трех российских солдат в царстве мертвых, служивших в трех разных войнах против турок. Сатира князя Цицианова. 1790 г. // Русская старина, 1875, Т. 14, С. 232-233.

⁸ Рассказы старого воина о Суворове в трех томах, М., 1847, С. 72.

⁹ Воспоминания суворовского солдата. СПб., 1895, С. 38.

¹⁰ Замечания о русской армии, сделанные принцем де Линем по требованию генерала-фельдмаршала князя Потемкина-Таврического. // Избранные философские, политические и военные творения принца де Линя, Т. 1, СПб., 1810, С. 30.

Усытость ~ признак музыканта

Доклад начальнику штаба главнокомандующего Гвардейским и Гренадерским корпусами генерал-лейтенанту П.А. Витовтому

№ 47

13 февраля 1848

Командир Образцового пехотного полка генерал-майор Максимович от 3-го сего февраля вошел с вопросом, *должны ли хорные музыканты, горнисты и флейщики носить усы?*

Вследствие сделанного по сему предмету сношения, ныне получены отзывы от нижеследующих полков Лейб-Гвардии:

а) *Преображенского*, что музыканты, флейщики и горнисты никогда усом не носили, а на каком основании это исполнялось, в делах полка не видно. Но сколько известно полку, что музыкантам дозволено было не носить усом для единообразия, потому что играющим на медных инструментах играть с усом, в особенности, в холодное время, очень затруднительно;

б) *Московского*, что музыканты не носят усом, потому что это мешало бы им играть на инструментах, а флейщики, как поступающие из кантонистов не старше 14 и 16 лет, по малолетству, горнисты же носили и теперь носят усы;

в) *Литовского*, что постановления или приказа, дабы музыканты и флейщики не носили усом, в виду не имеется, а что заведено сие вероятно в том внимании, что им бы было трудно играть с оными на инструментах;

д) *Кавалергардского*, что музыканты и трубачи сего полка носят усы согласно повелению о сем, последовавшего в приказании по Гвардейскому и Гренадерскому корпусам от 24 ноября 1847 года за № 270-м, и

е) *Ковно*, что музыканты и трубачи сего полка усы носят.

Заключение. Вопрос генерал-майора Максимовича предоставляется на разрешение Вашего Превосходительства.

Старший адъютант штаба-капитан Штемель

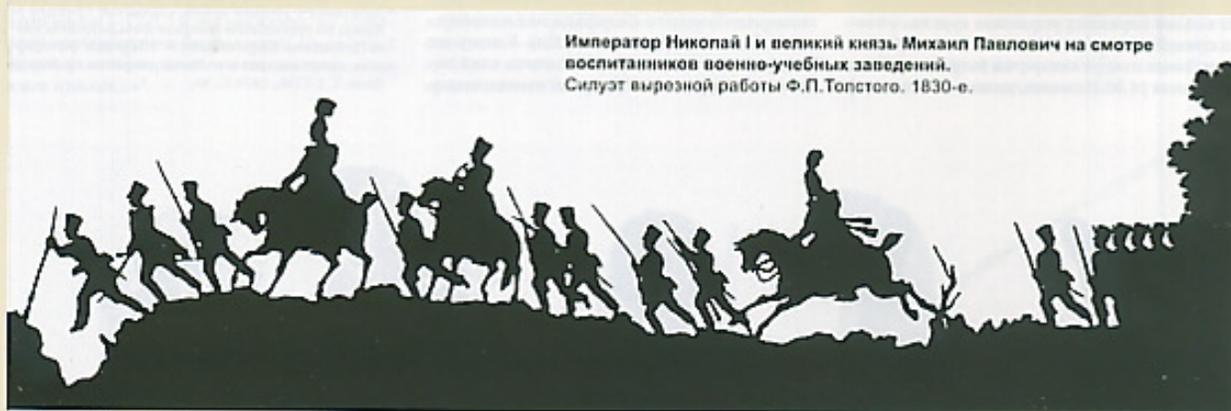
Резолюция: Носить*.

Помета: Проект отдать в типографию. 16 февраля.

* В приказании № 49 по корпусам от 14 февраля 1848 сообщалось, что «главнокомандующий повелеть изволил, чтобы все нижние чины, без исключения, были с усом».

РГВИА. Ф. 14664. Оп. 2. Д. 988. Л. 14-16об.

Публикация А.Капитанова

Император Николай I и великий князь Михаил Павлович на смотре воспитанников военно-учебных заведений.
Силуэт вырезной работы Ф.П.Топстого. 1830-е.

Вам Дворцовая площадь ~ не собачья площадка!

Отношение С.-Петербургского обер-полицмейстера генерал-адъютанта С.А.Кокочкина начальнику штаба Гвардейского корпуса Свиги Е.И.В. генерал-майору И.Ф. Веймарну

№ 389

11 апреля 1844 года

При Высочайших смотрах и разводах на Дворцовой площади войск Гвардейского корпуса бывает весьма много собак, принадлежащих нижним чинам, приходящих с командами; кои следуют за свитой Государя Императора, бегают по плацу во время ученья и развода, и бросаются на конных ординарцев, являющихся Его Величеству после развода.

Сообщая о сем Вашему Превосходительству, имею честь покорнейше просить распоряжения Вашего о приказании кому следует, дабы нижние чины Гвардейского корпуса при следовании на смотр или к разводу, отнюдь не осмеливались брать из казарм с собою собак, им принадлежащих.

С.-Петербургский обер-полицмейстер
генерал-адъютант К о к о ч к и н

Резолюция: Сообщить.

Помета: Получено 12 апреля 1844. Нужно.

РГВИА. Ф. 14664. Оп. 2. Д. 1242. Л. 2-2 об.

Публикация А.Капитанова

Обер-офицер Кавалергардского Ее Величества и трубач Лейб-Гвардии Конного полков. 1845.
Акварель П.К.Губарева. 1850 е. («Историческое описание...», Ч. XXIII, № 699). ВИМАИВиВС.

Головные уборы элитных рот легкой пехоты французской армии и иностранных частей на службе Наполеона в 1800-1815 гг. (ч. II)

Игорь КАРПОВ

рисунки и комментарии Павла АЛЕХИНА

36-й полк легкой пехоты. Сформирован в 1812 г. из полка Бель-Иль – в киверах.

37-й полк легкой пехоты. Сформирован в 1812 г. из резервных рот – в киверах.

Дивизии Удино. Из-за нехватки времени на реорганизацию, рядовые и офицеры продолжали носить старую униформу. Музыканты были единственными, кто получил новое обмундирование, а также шапки. По Карлу и Ригу, у барабанщика гренадер черная шапка, полукруглая латунная бляха с гренадской, белый этикет, красный султан, голубое донышко с белым крестом. Барабанщик вольтижер носил кавалерийский козырек с голубым шлыком (с левой стороны) с белой кистью, белый этикет, зеленый помпон, красный султан с желтым основанием. Рядовые гренадеры, карабинеры и вольтижеры продолжали носить кивера или шапки тех полков, из которых они призывались.

ШВЕЙЦАРСКИЕ И ИНОСТРАННЫЕ ПОЛКИ

1-й швейцарский полк. Это был единственный швейцарский полк, имевший право носить медвежьи шапки в гренадерских ротах. Несомненно, что полк получил шапки в 1805-1806 гг. Боевые вальды к 1810 г. показывают шапки с белыми этикетками и красными султанами.

2-й швейцарский полк. Император постановил, что этот полк будет иметь право носить шапки лишь после участия в сражениях. В 1807 г. Административный совет купил 364 шапки. 2 ноября 1807 г. подается донесение о «незаконной покупке шапок». Вероятно, шапки были выданы в 1808 г. в Каталонии 1-му и 2-му батальонам. Берш показывает черную шапку без бляхи, но с белым этикетом и красным султаном. В 1811 г. Административный совет вновь покупает шапок на 14000 франков. Несомненно, что гренадеры участвовали в Русской кампании в медвежьих шапках. Мартини на 1812-1813 гг. дает изображение гренадера в черной шапке с красным султаном, стальной (ошибка художника? возможно, что латунной) подбородочной чешуей, латунной фигурной бляхой с гренадской. Интересно, что в этот период шапки носили при новых «барденовских» мундирах.

3-й швейцарский полк. Полк получил шапки в 1808 г. Есть изображение шапки, украшенной латунным орлом и подбородочной чешуей, с белым этикетом, султан белый с красной верхушкой. По письму одного офицера, датированному 1812 г., офицеры на параде должны носить шапку с золотым этикетом (стоимость этикета в 1810 г. – 86 франков – как 2,5 шапки!). В коллекции Николле в Страсбурге есть изображение гренадера, флейтиста и офицера в 1812 г. – все в шапках без блях, с красными султанами, белыми этикетками (у офицера, соответственно, золотым). Полк, также как и 2-й швейцарский, носил в это время шапки при «барденовских» мундирах.

4-й швейцарский полк. До 1812 г. гренадеры носили шапки без блях.

Пеннзельский батальон. Гренадеры и саперы носили меховые шапки без блях, но с традиционными украшениями.

1-й иностранный полк. Известно лишь, что в 1809 г. гренадеры были в киверах.

2-й иностранный полк. К 1805-1809 гг. гренадеры в шапках с белым этикетом и красным султаном. В письме от 2 марта 1807 г., адресованном Императору, по расходом полка фигурируют шапки на

сумму более 9486 франков, т.е. имелось приблизительно около 250 штук – количество, достаточное для карабинеров трех батальонов.

3-й иностранный полк. Найден запрос от 27 сентября 1807 г. на 120 шапок для карабинеров. Неизвестно, что было дальше, но, несомненно, что в 1809 г. все карабинеры были в киверах.

1. Мирлитен с распущенным шлыком, регламентированный для солдат гусарских полков в 1795 г. Вид спереди. С правой стороны головного убора под кокардой закреплена шнур. Петля шнура одевалась через правое плечо, что позволяло не терять головной убор в случае его падения с головы. Здесь же под кокардой могли крепиться ракетки с кистями. Следуя традициям, солдаты легкой пехоты иногда использовали вместо регламентированных головных уборов мирлитоны, кивера и козырьки легкой кавалерии.

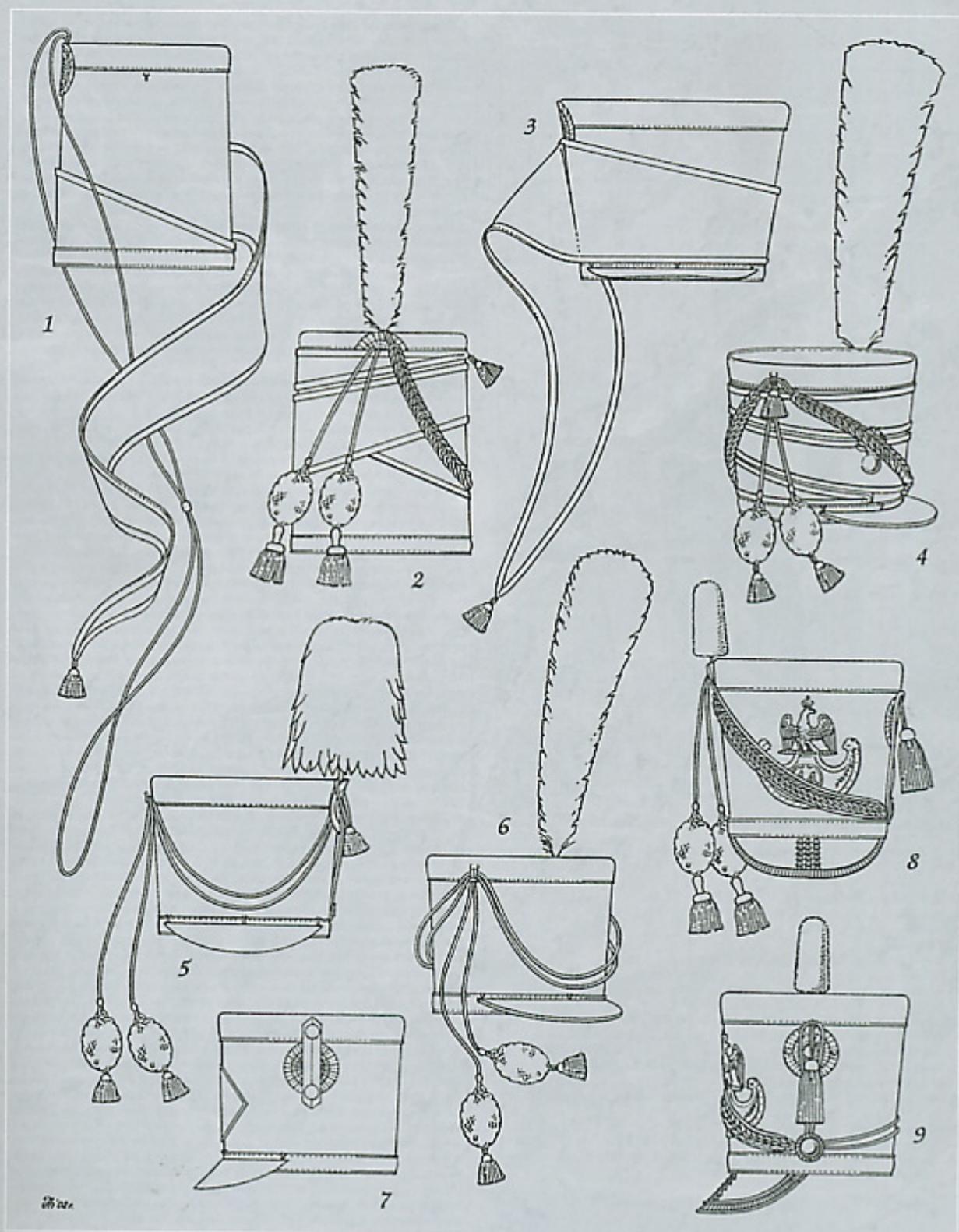
2. Тот же головной убор. Вид сбоку. Шлык закручен вокруг тульи мирлитона, а длинный шнур заплетен в декоративную косицу этикета. В таком виде данный тип головных уборов обычно носили при парадной форме.

3. Кивер с распущенным шлыком, регламентированный для солдат гусарских полков в 1801 г. Так же, как и мирлитон, мог использоваться в легкой пехоте. Обратите внимание на изменение формы тульи и на появление пристяжного кожаного козырька.

4. Кивер с пристяжным козырьком карабинера 14-го полка легкой пехоты. Реконструкция выполнена на основе воспоминаний офицера полка. В таких головных уборах солдаты и офицеры двух батальонов 14-го полка с 1807 года несли службу на острове Корфу. Здесь показан кивер модели 1801 г., украшенный по воле полковника Жерома Гори сухонным шлыком, обмотанным вокруг тульи. Интересно, что закупленные в 1807 г. в Страсбурге шлыки были разных цветов для разных рот: так карабинеры носили красные шлыки, егеря – светлосиние, а вольтижеры – цвета «шамуа» (желто-коричневый). Такое необычное решение полковника не должно удивлять, т.к. он всего лишь восстановил полковую традицию, согласно которой еще в 1802 г. солдаты 14-й легкой полубригады носили мирлитоны со шлыками (см. рис. 1 и 2). Это известно благодаря изображениям эльзасца Бёрша (Boersch). В качестве отличия карабинеры украшали свои кивера изображениями пылающих гранат из штампованной латуни.

5-7. Кивер, регламентированный в 1801 г. Кивер подобной модели был впервые введен во французской армии в полках легкой пехоты в октябре 1801 г. Эта модель изготавливалась из черного плотного фетра высотой 18 см; доньшко диаметром 19 см, полоса нижней обшивки и козырек были кожаными. Козырек был съемным и крепился к основе с помощью трех крючков. Этикет в виде простого шнура, свитого из шерстяных нитей, закреплялся с левой стороны головного убора (рис. 5). Первоначально он выполнял роль петлицы, поскольку до 1804 г. кокарда и помпон с султаном носились слева. Киверной бляхой служило штампованное из листовой латуни большое изображение егерского горна. Слева сверху к основе кивера крепилась трехцветная кокарда, прикрывавшая кожаный карман, куда вставлялась пружинная ножка шерстяного помпона или султана.

8, 9. Кивер нерегламентированного образца солдата 14-го полка легкой пехоты, появившийся примерно в 1806-1808 гг. Реконструкция выполнена на основе подлинного образца из коллекции Музея Армии в Париже (Musée de l'Armée à Paris). Здесь наглядно показаны отличия более современной модели: тулья кивера стала выше, козырек из толстой тисненой кожи стал пришитым, переднюю часть тульи стала украшать бляха из штампованной жести. Интересно, что этикет по-прежнему крепился диагонально, а кокарда с петлицей еще фиксировались с левой стороны, хотя карман для помпона или султана уже был перенесен.

Карбинер легкой пехоты. Раскрашенная гравюра А.Мартине.
Troupes Francaise. Pl. 265

Источники и литература:

1. Tradition Magazine. № 39, 90-91, 127.
2. Uniformes. № 59, 90.
3. Tradition. № 10.
4. Carnet de la Sabretache. 1974, № 24; 1975, № 26
5. Плашмены Rigo №№ US, U7, U 31, 95, 97, 115, 116, 122, 166, 180, 186.
6. Windham M. Uniforms of Peninsular war 1808-1814. London, 1974.
7. Le Musee De L'Empire. Salon de Provence, 1983.
8. Coppens B., Courcelle P. Hougoumont, Waterloo 1815. B., 1999.
9. Haythornthwaite Ph. J. Uniforms of Russian campaign. London, 1973.
10. Haythornthwaite Ph. J. Uniforms of Peninsular war 1808-1814. London, 1974.
11. Dempsey G.C. Napoleon's soldiers. The Grand Armees of 1807 as depicted in the paintings of the Otto manuscript. London, 1995.
12. Dempsey G.C. Napoleon's army 1807-1814, as depicted in the prints of Aaron Martinet. SL., 1997.
13. Musee de l'Armee. Pa. 11-12.
14. Willing P. Napoleon et ses soldats. De Wagram a Waterloo (1809-1815). P., 1986-1987.
15. Вайсманн Е.-Л. Les uniformes du premier empire. L'infanterie de ligne et l'infanterie legere. Paris, 1979.

Художник выражает благодарность
Хацко Р.А. и Юркевичу В.И.

1. Кивер модели 1801 г. карабинера 16-го полка легкой пехоты, 1808 г. Реконструкция основана на рисунке Кольба из «Манускрипта Отто», сделанного в 1808 г. в Берлине. Здесь хорошо видны отличительные особенности головного убора солдата элитной роты: кивер карабинера сверху украшен красной шерстяной тесьмой, таким же помпоном и красным султаном из петушиных перьев. Внизу кивер так же обшит красной тесьмой и кроме этого, дополнительно украшен красным шерстяным этикетом и штампованным из жести изображением пылающей гранаты (рис. 10). Интересно, что петлица из белого шнура, удерживающая кокарду, заканчивается только над полосой нижней обшивки, где пристегивается к маленькой мундирной пуговице. Такая же петлица, но из красного шнура, закреплена с левой стороны кивера.

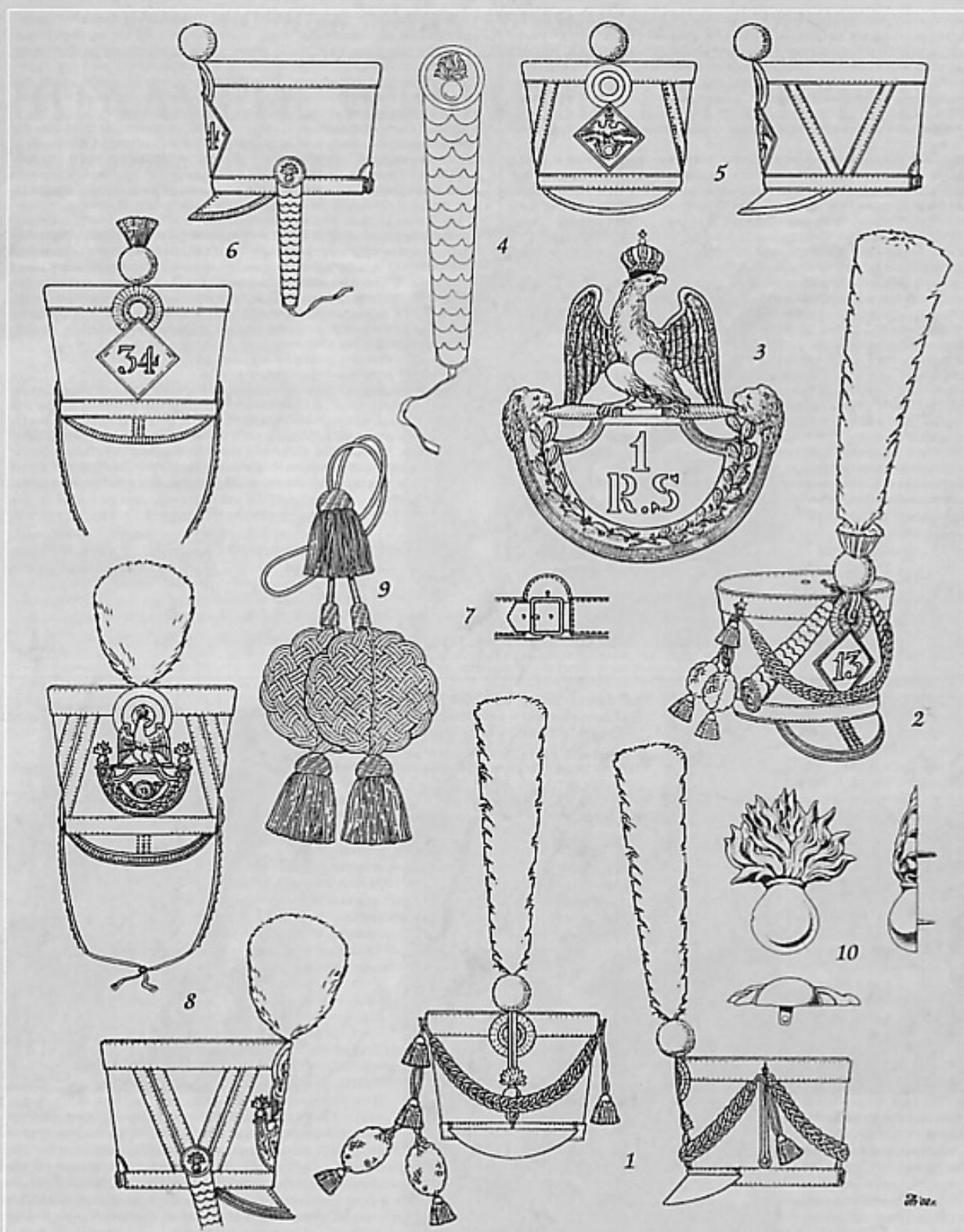
2. Кивер карабинера 13-го полка легкой пехоты, 1810-е гг. Это классический вариант оформления киверов элитных рот. Полоса верхней обшивки украшена красной шерстяной тесьмой, из шерстяных нитей того же цвета сплетен этикет с ракетками и кистями, петлица кокарды и сферический помпон с кистью. Султан из красных петушиных перьев. Для фиксации этикета используются металлические крючки, закрепленные на рельефных лятиконечных звездах из оловянно-свинцового сплава. Фестоны подбородной чешуи с розетками и ромбовидная бляха с прорезным полковым номером изготовлены из листовой жести.

3. Киверная бляха, регламентированная в 1812 г. Киверные бляхи не изготавливались централизованно, поэтому в разных полках они могли быть различной формы и отличались в деталях. Полковой номер также прорезался уже в частях. Аббревиатура «1 R.S.» обозначает название 1-го швейцарского полка линейной пехоты.

4. Подбородная чешуя. Здесь крупно показана конфигурация отдельных фестонов и украшение розетки чешуи.

5. Кивер, регламентированный для пехоты 25 февраля 1806 г. На рисунке наглядно показано, как изменилась форма этого головного убора с течением времени по сравнению с моделью 1801 г. Туля кивера стала выше (19 см), расширение сверху стало более выраженным (верхний диаметр 23 см), козырек стал пришитым. Для придания дополнительной жесткости бока головного убора стали усиливаться полосами черной кожи, пришитыми в виде V-образных шевронов. По декрету бляха представляла собой ромб с отштампованным в центре императорским орлом и штампованным же полковым номером. Как правило, полковой номер на бляхе прорезался, к тому же вместо уставного образца носились разнообразные произвольные. Важно отметить, что подбородные ремни с чешуей не предполагались по регламенту, поэтому многие части стали закупать их самостоятельно. Вопреки регламенту, новые кивера по-прежнему украшали султанами и этикетками. Новые головные уборы были призваны полностью заменить собой шляпы. Появившись в действующей армии в течении 1807 г., к следующему 1808 г. кивера стали основным головным убором легкой пехоты французской армии. Одновременно с введением новых головных уборов появились и разнообразные чехлы, предохранявшие их от непогоды. Чехлы изготавливались из полотна, пропитанного воском или покрытого масляной краской.

6. Кивер, регламентированный для пехоты в 1810 г. Такая модель была введена циркуляром от 9 ноября 1810 г. для общей унификации головных уборов французской пехоты. Главным отличием этой модели кивера от предыдущего образца стало большее расширение сверху (верхний диаметр увеличился до 24,4 см), упразднение V-образных шевронов, утверждение подбородного ремня с чешуей. Каркас кивера по-прежнему изготавливали из фетра; донышко, полоса нижней обшивки и штампованный козырек были из черной лакированной кожи. Сзади внизу этого головного убора крепилась металлическая пряжка, застегивавшаяся при помощи кожаного ремешка. Она позволяла регулировать нижний диаметр кивера по голове. Спереди сверху к каркасу пришивалась кожаная деталь трапецевидной формы, образующая карман, куда вставлялся помпон или султан. Эта деталь прикрывалась кокардой национальных цветов. Согласно циркуляру внешний край кокарды должен был быть красным, но на практике он по-прежнему оставался белым. Ниже кокарды крепилась ромбовидная бляха нового образца с крупным (высотой в 40 мм) штампованным номером полка вместо императорского орла. Еще одним нововведением стал специальный назатыльник, пришитый внутри кивера и служивший для защиты шеи пехотинца от непогоды. Детали подбородной чешуи изготавливались из жести и закреплялись на кожаной основе. Розетки чешуи киверов карабинеров штамповались с изображением пылающей гранаты. Верхний край солдатских киверов мог украшаться красной шерстяной тесьмой, киверов унтер-офицеров — полоской галуна, сотканного из посеребренных металлизированных нитей. Кроме этого, тесьмой могли выкладываться V-образные шевроны и украшаться полоса нижней обшивки.

Интересно, что дважды распоряжениями Военного министра запрещалось ношение кокардных петлиц и этикеток (за исключением старших офицеров). Кроме того, специально оговаривалось, что для изготовления киверов необходимо использовать только фетр, а не кожу или картон. Несмотря на то, что эти материалы были более надежными и долговечными, они увеличивали стоимость и вес головного убора.

7. Фрагмент киверной тульи. Варианты оформления разреза сзади внизу головного убора.

8. Кивер карабинера легкой пехоты, регламентированный в 1812 г. Вместо меховых шапок гренадеров и карабинеров, новый регламент утвердил кивера. Привилегия ношения меховых головных уборов отныне была оставлена только саперам. Основа этого головного убора изготавливалась по-прежнему из фетра. Дынышко, полоса нижней обшивки и штампованный козырек выкраивались из черной лакированной кожи. Кивер украшался красной тесьмой. Тесьма шириной 40 мм пришивалась к полосе верхней обшивки, а шириной 27 мм — к полосе нижней обшивки. Тесьма шириной 22 мм выкладывалась на боковых сторонах головного убора в виде двойных V-образных шевронов; расстояние между ними составляло 3 мм. Высота карабинерного кивера составляла 210 мм (на 20 мм выше киверов егерей и вольтижеров), при верхнем диаметре в 250 мм (240 мм у других рот). Спереди сверху к основе головного убора крепилась кокарда, тисненая из кожи, жести или сотканная из красных, синих и белых (у офицеров серебряных) нитей, ниже — штампованная металлическая бляха. Кивер венчал укороченный султан в форме перевернутой груши высотой в 18 см и верхним диаметром в 13 см. У карабинеров он должен был быть из красного конского волоса. Подбородные ремни с металлической чешуей крепились к киверной основе круглыми розетками со штампованными изображениями пылающих гранат.

Вновь утвержденная киверная бляха была разработана на основе нерегламентированных украшений головных уборов, появившихся

еще в 1804-06 гг. Новый дизайн также отличало изображение императорского коронованного орла, восседавшего на т.н. «самнитском» полукруглом щите (рис.3). По краям щита помещались изображения пылающих гранат (для гренадерских и карабинерных рот) или львиных голов (для остальных рот). Интересно, что до наших дней сохранились вальтижерские бляхи, украшенные не головами животного, а изображениями традиционных егерских рожек! В центре щита должны были прорезаться цифры или аббревиатуры (высота 25 мм), обозначавшие номер или сокращенное название подразделения.

Детали униформы и снаряжения, регламентированные в 1812 г., стали поступать в армию только в середине 1813 г. Первое отречение Императора и смена политического режима в стране повлекли за собой и отмену всех символов прежней эпохи. Пуговицы, киверные бляхи, детали конского снаряжения и прочие детали с символикой Империи было предписано заменить новыми. Так, например, королевским ординасом от 24 октября 1814 г. была утверждена новая бляха для армейского кивера. Но сложности производства и доставки, а также период «Ста дней», когда Наполеон вновь занял французский трон, не позволили предрвать в жизнь все пожелания короля. На период кампании 1815 г. во французской армии одновременно использовались как старые образцы униформы и снаряжения периода 1-й Империи, так и вновь утвержденные королевские. Окончательно реформу в армии удалось провести только после второго отречения Наполеона в 1815 г.

9. Классическое изображение ракеток с кистями для киверного этикетка. Для солдатских киверов карабинерных рот эти детали всегда изготавливались из алой или красной шерсти, унтер-офицерские этикетки могли плестись из шерстяных и металлизированных посеребренных нитей. У офицеров этикетки были полностью серебряными.

10. Вариант изображения пылающей гранаты. Детали подобной формы могли украшать как головные уборы, так и патронные сумы карабинеров.

Редколлегия журнала «Цейхгауз» с удовольствием поздравляет главного художника журнала «Сержанта» Павла Геннадьевича Алехина со вступлением в Творческий союз художников России и Международную Федерацию художников (секция графики).

Мы желаем Павлу новых творческих успехов и надеемся, что он и впредь будет плодотворно сотрудничать со многими отечественными и зарубежными периодическими изданиями.

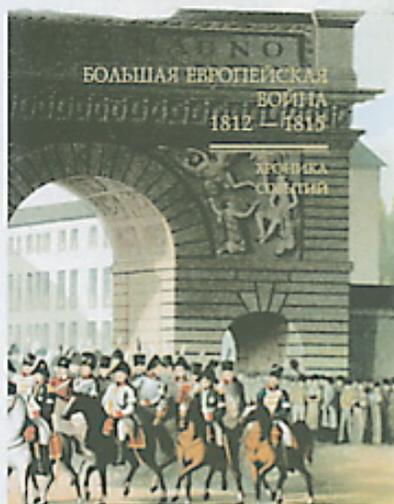
Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. — 880 с., ил.

Это научно-справочное издание подготовлено авторским коллективом из более чем 100 ведущих историков-исследователей эпо-

хи наполеоновских войн (руководитель В.М.Безотосный) и учитывает новейшие достижения отечественной и зарубежной историографии. В энциклопедии свыше 2000 статей, из которых более 1000 посвящены важнейшим историческим событиям и явлениям эпохи 1812 г., сражениям и боям, родам войск, частям и соединениям российской армии, соединениям Великой армии Наполеона I, дипломатическим акциям и договорам, знаменам, наградам, униформе, знакам различия и др. Опубликовано ок. 1000 биографий военных и государственных деятелей, лиц, отличившихся в боях, а также мемуаристов, историков, писателей и художников, в чьем творчестве отразилась тема 1812 г. Большинство статей снабжено ссылками на источники и литературу.

Подпись А.А.
Большая Европейская война 1812-1815 годов: Хроника событий. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. — 368 с.

В книге освещаются события Отечественной войны 1812 г., Заграничных походов русской армии 1813-1814 гг. и кампании 1815 г. Основной раздел книги содержит поденную хроника походов, сражений, боев и осад с указанием потерь сторон, имен пленных, убитых и смертельно раненных генералов, а

также сведения о составе, перестроении и движении войск, перечень всех дипломатических мероприятий, сопровождавших военные действия. Книгу дополняют расписания войск (русских и союзных России стран, а также наполеоновских армий), авторизованный указатель имен, указатель географических названий.

ПРИДВОРНЫЕ МУНДИРЫ "ВОЕННОГО ПОКРОЯ"

ШТАЛМЕЙСТЕРЫ И ЕГЕРМЕЙСТЕРЫ

1-я половина XIX века

Сергей ПОПОВ

Из наших прежних публикаций можно сделать вывод, что мундиры военного покроя присваивались преимущественно чиновникам тех гражданских ведомств, род деятельности которых предполагал элементы военной организации. Такие учреждения существовали и при Императорском Дворе. Речь идет, прежде всего, о шталмейстерской и егермейстерской службах, ведавших придворной конюшней и охотой.

Согласно Придворному штату, утвержденному Павлом 130 декабря 1796 г.¹, к главным чинам Императорского Двора были отнесены, наряду с прочими, обер-шталмейстер и обер-егермейстер. Оба чина были причислены ко II классу «Табели о рангах». В ведении первого состояли два шталмейстера (III класса), весь штат конюшенных чиновников и служителей, собственно конюшня, экипажи и Придворная конюшенная контора. Второму подчинялись егермейстер (III класса), Егермейстерская контора и егерская команда. По одному шталмейстеру полагалось также при дворах совершеннолетних сыновей императора и незамужних дочерей. Названия этих (как, впрочем, и всех других) придворных чинов были немецкого происхождения и переводились буквально — Stallmeister — «ведущий конюшней», и Jägermeister — «ведущий охотой».

Все упомянутые чины полагались при Дворе еще с петровских времен, но только штатом 1796 г. им была присвоена определенная форма одежды. В приложенном к штату «Описании мундиров придворным чинам и служителям» указывалось, что обер-шталмейстеру, шталмейстеру и унтер-шталмейстеру полагается «мундир, сюртук и шляпа по данным образцам», а обер-егермейстеру, егермейстеру и унтер-егермейстеру* — соответственно «против» них (т.е. аналогично). Как выглядела эта форма, мы можем судить, пусть и довольно точно, лишь по более поздним описаниям и рисункам, а также по портретам начала XIX в.

Обер-шталмейстеру и шталмейстерам был присвоен темно-зеленый однобортный мундир на красной подкладке, с красным отложным воротником и красными же, вероятно разрезными, обшлагами. Край подкладки выступал на бортах и полах мундира, а также на карманных клапанах в виде красной выпушки. Мундир застегивался на шесть-восемь плоских гладких золотых пуговиц.

По воротнику, обшлагам и карманным клапанам, а также вдоль бортов и пол мундир был украшен золотым шитьем в виде волнистой ленты, перевитой цветочной гирляндой. У обер-шталмейстера это шитье располагалось в три, а у шталмейстеров — в два ряда.** Таким же шитьем украшались и парадные шляпы, имевшие, кроме того, белый плюмаж (являвшийся в то время знаком генеральского ранга). Упомянутый в указе сюртук (позднее его стали называть вицмундиром) отличался от парадного мундира лишь отсутствием шитья на бортах, полах и фалдах.

Обер-егермейстеру и егермейстеру были присвоены такие же мундиры и сюртуки, но воротники и обшлага у них были не красные, а темно-зеленые с красной выпушкой.

Шталмейстер в вицмундире. Ок. 1801 г.

Худ. П.О.Росси. (ГИМ).

Ранее миниатюра публиковалась как портрет П.В. Мятлева, главного директора Государственного Ассоциационного банка. Однако ни мундир, ни ордена изображенного не соответствуют тем, что имелись у Мятлева (который носил придворный чин камергера, а не шталмейстера, и был награжден, в частности, орденами Св. Владимира 2-й ст. и Белого Орла, а ордена Св. Анны не имел). Не похож изображенный и на достоверный портрет Мятлева кисти И.И. Олещуквича, выполненный примерно в это же время.

* Унтер-шталмейстеры и унтер-егермейстеры в число придворных чинов не входили, а числились лишь среди «служителей» придворного ведомства, хотя и в довольно высоких (штаб-офицерских) чинах.

** Не исключено, что такой же мундир, но с шитьем в один ряд, имели первоначально унтер-шталмейстеры и унтер-егермейстеры. С 1801 же года им стала выдаваться лиревая форма, наряду с прочими служителями Двора.

Обер-шталмейстер

гр. Н.А.Зубов. 1801-

1803 гг. Худ. С.С.Щукин.

Портрет демонстрирует трансформацию, происшедшую с мундирами в начале александровской эпохи: формально соответствуя прежнему, павловскому положению, мундир фактически уже имеет «французский» покроя. Особенно интересен высокий стоячий воротник, шитье на котором расположено так, как прежде располагалось на отложном (вдоль нижнего края).

Этот портрет, хранящийся в Грозненском художественном музее, после окончания боевых действий в 1994-1995 гг. считался утраченным безвозвратно. Но в 2001 г. он появился на торгах аукционного дома «Sotheby's». В результате действий Департамента по сохранению культурных ценностей Минкультуры портрет вернулся в Россию.

Обер-италмейстер С.И.Мужанов. 1809-1813 гг.
Худ. В.Л.Борониковский (?)
(Павловский дворец-музей).
На портрете хорошо видно шитье по швам, введенное для первых чинов Двора предположительно в 1809 г. Шитье на воротнике переменно по положению и идет вдоль верхнего края, непрерывно перетекая на борта мундира. Под левой рукой – шляпа с круглой кокардой и белым плюмажем, также украшенная золотым шитьем

Штабмейстер А.П.Адогуров. 1814 г.
Худ. П.Ф.Соколов
(Гос. литературный музей)

После Заграничных походов Русской армии во многих сферах жизни, в том числе и в мундирах, стало сказываться европейское влияние: воротники стали ниже, а шитье пышнее и вычурнее, что привело к разделению шитья на воротнике и бортах мундиров

Шитье на воротнике и обшлага мундиров обер-италмейстеров и обер-егермейстеров; шитье на карманном клапане мундиров штабмейстеров и егермейстеров; пуговицы к штабмейстерским и егермейстерским мундирам. Рисунки к «Положению о гражданских мундирах» 1834 г.

При мундирах полагалось носить белые камзол (жилет) и пятаки, а также белый шелковый галстук (при вицмундире в будние дни галстук, очевидно, допускался черный). На ногах могли быть как белые чулки с башмаками, так и ботфорты с накладными шпорами. В последнем случае пол и фалды мундира заворачивались друг к другу, подобно офицерским мундирам в армии.

Чины италмейстерской части носили кавалерийскую, а егермейстерской – пехотную офицерскую шляпу с серебряным темляком.

Вплоть до начала царствования Николая I никаких перемен в придворных мундирах военного покроя в законодательстве не зафиксировано. Между тем некоторые изменения происходили.

Прежде всего изменился покрой мундиров. С началом XIX в. полы мундира спереди ниже пояса стали выкраиваться отнесенными назад: сначала плавной линией, а затем все более выраженным изломом, трансформировав «немецкий» кафтан во фрак французского образца. Изменился покрой пол следовала и линия золотого шитья вдоль их краев, причем ширина и плотность шитья со временем все более увеличивалась. Нижние концы пол и фалд, прежде подворачивавшиеся лишь при необходимости, в первые же годы Александровского царствования стали уже при пошиве мундира выкраиваться подпернутыми, а часто и пришитыми, трансформировавшись в красные обкладки, характерные для всех мундиров военного покроя того времени.

Отложной воротник за довольно короткое время сделался стояче-отложным, а уже в 1801-1803 гг. стал пришиваться наглухо, имитируя «стоячесть»; при этом он значительно увеличился в высоту. К 1810 г. это уже действительно стоячий воротник, соответствующий мундирной моде того времени, причем шитье, ранее пролежавшее вдоль нижнего края воротника, теперь уже располагалось вдоль верхнего его края, плавно перетекая на грудь мундира. Проходит три-четыре года, и шитье воротника и бортов разделяется; а спустя еще несколько лет воротник несколько уменьшается в высоте и, следуя примеру военных мундиров, превращается в прямоугольный, застегивающийся наглухо.

Все описанные изменения силуэта и крой мундиров (не только придворных, но и прочих ведомственных, а отчасти и военных офицерских) в первые два десяти-

летия XIX в. происходили, как это ни покажется странным, без каких-либо официальных распоряжений сверху. Они следовали общим переменам моды, бурно развивавшейся под влиянием европейских потрясений после нескольких лет павловского «застоя». Стремительная эволюция мундиров, таким образом, явилась следствием увлечения Александра I либерализмом; при этом законодателем моды, разумеется, был сам император.

Возвращаясь к придворным мундирам военного покроя, отметим лишь одну переменную, которая не могла произойти без явного распоряжения «сверху»: в 1809 г.* на парадных мундирах первых чинов Двора (к которым относились обер-италмейстер и обер-егермейстер) было введено дополнительное однорядное шитье по швам рукавов и спины.

С 1820-х гг. на борте мундиров стали нашивать по девять пуговиц. С 1 марта 1829 г. на парадных мундирах, а с 25 июля 1829 г. и на вицмундирах пуговицы стали полагаться не гладкие, а с государственным гербом².

11 марта 1831 г. Николаем I было утверждено «Положение о мундирах для чинов Императорского Двора»³, в котором, наконец, были описаны и мундиры италмейстерской и егермейстерской части.

Обер-италмейстерам и италмейстерам были положены мундиры «по существующей форме военного покроя», темно-зеленые, на красной стамедной подкладке, с суконными красными воротником, обшлагами, отверстиями фалд и выпушкой «по краям мундиров и у карманных клапанов». Пуговицы полагались золоченые, с государственным гербом. Обер-егермейстерам и егермейстерам предписывалось иметь такие же мундиры, но с темно-зелеными суконными воротником и обшлагами с красной выпушкой, и с пуговицами, на которых государственный герб был окружен охотничьим рожекком. Золотое шитье у обер-италмейстеров и обер-егермейстеров располагалось в три ряда на воротнике и обшлагах мундира, на карманных клапанах, под ними и по борту, а на фалдах (вдоль заднего разреза) и по швам – в один ряд. Штабмейстеры и егермейстеры имели два ряда шитья вместо трех, и не имели шитья по швам рукавов и спины.

В Положении указывалось, что италмейстер Двора великого князя Михаила Павловича должен иметь мундир не с золотым шитьем, а с серебряным (серебря-

* Дата вполне обоснованно предложена Л.Е.Шепельвым (см.: Шепель Л.Е. Чинословный мир России XVIII – нач. XX вв. СПб., 1999).

ной прибор являлся общим отличием ливрей и мундиров служащих Михайловского двора).

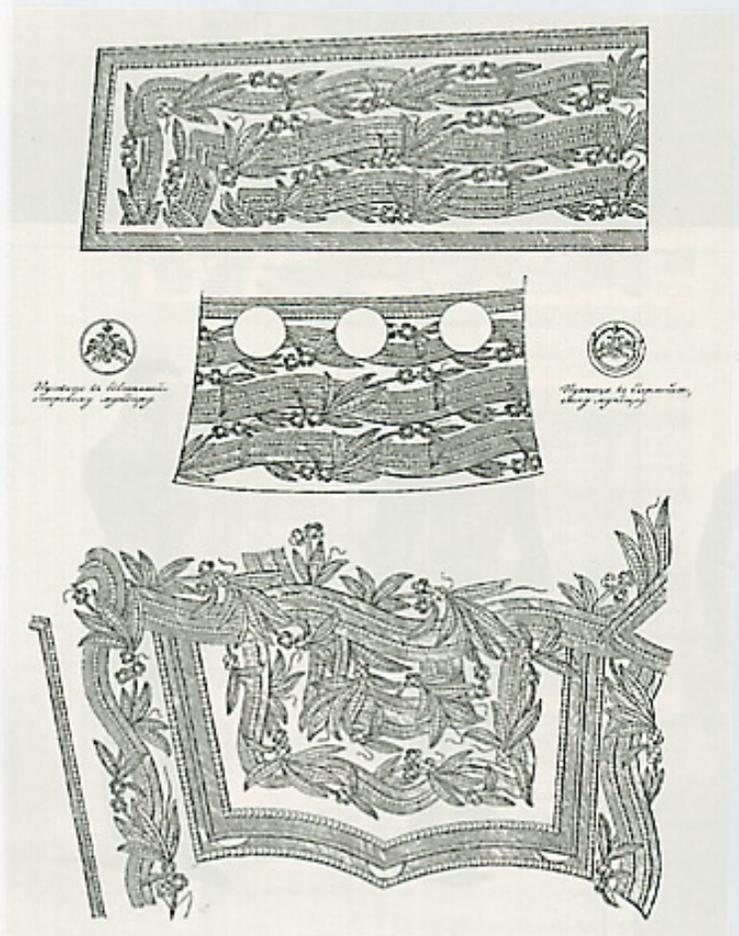
Вицмундир, как и прежде, имел шитье только на воротнике, обшлагах и клапанах. Шляпа, носимая при вицмундире, шитья не имела, тогда как парадная шляпа расшивалась в два или три ряда, как и мундир; поля обеих шляп по-прежнему окантовывались белым плюмажем. При парадной форме полагались «белые сухонные панталоны и длинные сапоги по образцу пехотных генеральских, с накладными шторами».

Для повседневного ношения присваивался мундирный фрак по образцу того, который существовал у прочих придворных чинов: темно-зеленый, с черным бархатным воротником. На шталмейстерских фраках полагались золотые матовые пуговицы с шифром императора из трех готических литер под короной; пуговицы егермейстерских фраков имели ту же эмблему, что и мундирные. Фрак носили с круглой шляпой, без шпаги.

Здесь следует отметить особенности придворных мундиров военного покроя, отличавшие их от подобных мундиров в других ведомствах. Максимальный объем шитья, который обычно могли иметь мундиры военного покроя, ограничивался воротником, обшлагами и карманными клапанами; обильное же шитье парадных шталмейстерских и егермейстерских мундиров можно объяснить только принадлежностью ко Двору. Шитья же на шляпах в описываемый период, кроме них, вообще не имел шитья. Исключением были и белый галстук,

окончание текста на с. 28

Егермейстер П.Н.Демидов в вицмундире. 1841 г. Худ. П.П.Веденцовский (Нижегородский музей-заповедник). Представитель известной династии уральских горных заводчиков изображен именно в вицмундире, а не в парадном мундире, как ошибочно указывалось во многих публикациях. Ниже — фотография самого вицмундира, использовавшегося при написании этого посмертного портрета (хранится в том же музее). Кисти, которые должны располагаться в углах шляпы, подвешены снизу к шляпной петлице, что можно объяснить только некомпетентностью хранителя!

Парад по случаю окончания военных действий в Царстве Польском 6 октября 1831 г. на Царицыном лугу в Петербурге. Фрагмент картины Г.Г.Чернецова. 1837 г. (ГРМ).

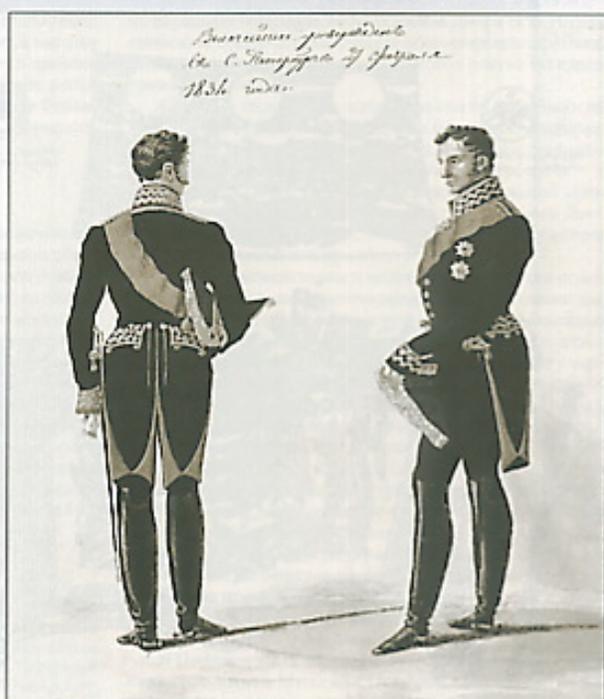
В левом нижнем углу картины изображен обер-штальмейстер С.И.Муханов, сопровождающий верхом карету императрицы. Особый интерес представляет церемониальный конский убор, описание которого не встречается в законодательстве: чепрак и чушки красного бархата с золотой бахромой, украшенные таким же трехрядным шитьем, как на мундире, и золотыми же государственными гербами в задних углах и на чушках

Мундиры обер-штальмейстеров и обер-егермейстеров; вицмундиры штальмейстеров и егермейстеров. Рисунки к «Положению о гражданских мундирах» 1834 г.

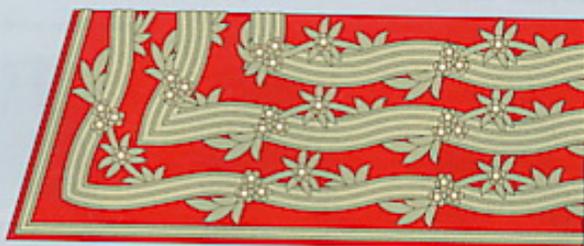

*Виситный геральдик
в С. Петербурге 27 февраля
1834 года.*

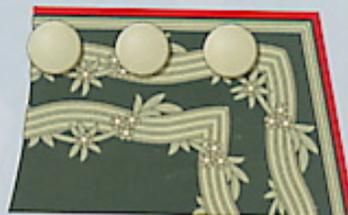

*Виситный геральдик
в С. Петербурге 27 февраля
1834 года.*

МУНДИРНОЕ ШИТЬЕ 30.XII.1796

Обер-штальмейстер Императорского Двора

Егермейстер Императорского Двора

МУНДИРНОЕ ШИТЬЕ 27.II.1834

Обер-штальмейстер Императорского Двора

Егермейстер Императорского Двора

Штальмейстер Двора вел. кн. Михаила Павловича

© Сергей Попов

ЭВОЛЮЦИЯ ШТАЛМЕЙСТЕРСКИХ И ЕГЕРМЕЙСТЕРСКИХ МУНДИРОВ
(1-я треть XIX в.)

Обер-шталмейстер,
1796

Егермейстер,
1796

Шталмейстер
(вицмундир), 1796

Обер-
егермейстер, 1801

Шталмейстер,
1801

Обер-шталмейстер,
1809

Обер-егермейстер
(вицмундир), 1809

Шталмейстер,
1815

Обер-шталмейстер,
1831

Шталмейстер вел. кн.
Михаила Павловича,
1831

ШТАЛМЕЙСТЕРСКИЕ И ЕГЕРМЕЙСТЕРСКИЕ МУНДИРЫ
(1834–1855 гг.)

парадные мундиры

Обер-штабмейстер

Штабмейстер

Обер-егермейстер

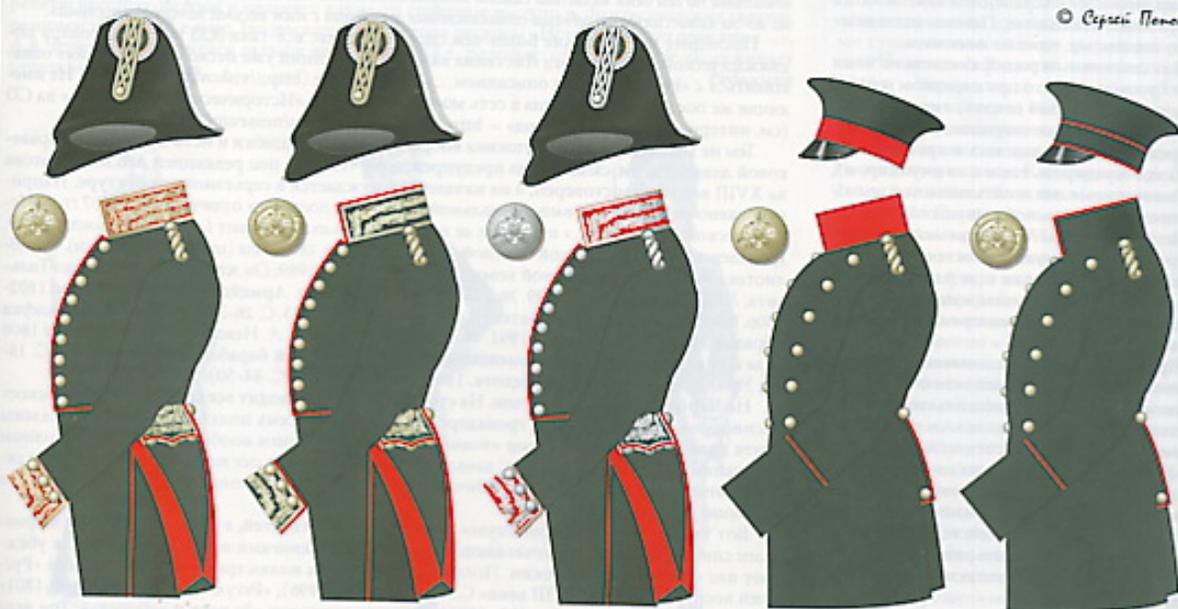
Егермейстер

Штабмейстер
веп. кн. Михаила
Павловича

лицевые мундиры

сюртуки

© Сергей Попов

Обер-штабмейстер

Егермейстер

Штабмейстер
веп. кн. Михаила
Павловича

Обер-штабмейстер
и штабмейстер

Обер-егермейстер
и егермейстер

который обычно не полагался при мундирах военного покроя, и фрак, который во всех прочих ведомствах имели только те служащие, мундиры которых имели общегражданский покрой.

Обер-штальмейстера в мундире образца 1831 г. мы можем видеть на картине Г.Г.Чернецова «Парад на Царицыном лугу» (см. с. 24).

Утвержденным 27 февраля 1834 г. «Положением о гражданских мундирах»⁴ к мундирам и вицмундирам штальмейстерской и егермейстерской службы были установлены вытесненные погоны из золотых канительных шнуров, а пуговицы были положены выпуклые (с презянными изображениями). На шляхах предписывалось иметь прежнюю черно-оранжево-серебряную кокарду общего образца, установленную в 1815 г. Петлица к кокарде, вместо прежней галуэной, была присвоена вытая канительная, по образцу военной генеральской. При этом был сохранен и белый плюмаж на шляхах (уже в качестве придворного, а не генеральского отличия). Штальмейстер великого князя Михаила Павловича погоны и петлицу имел серебряные, по цвету пуговиц и штыля.

В качестве дорожной формы был введен дубортыный спортук военного офицерского образца, темно-зеленый, на красной подкладке, с красным либо темно-зеленым (с красной выпушкой) воротником. Пуговицы и погоны на нем полагались такие же, как на мундире. При спортуке носили черный галстук и темно-зеленую фуражку с околышем по цвету воротника. Спортук разрешалось надевать и поверх мундира, как пальто; и тогда при нем носили треугольную шляпу и шпату, закрепляемую в разрезе левой поля.

«Увольняемым с мундиром придворным чинам коношешной и егермейстерской части» в отставке разрешалось носить только вицмундир, причем с сохранением штыля лишь на воротнике и обшлагах. Погоны отставным, по штыльному, тоже не носились.

Дополнительным распоряжением от 9 мая 1834 г.⁵ уточнялось, что при парадном мундире следует иметь белый галстук, а при вицмундире — черный. Белые панталоны с ботфортами предписывалось надевать в праздничные дни (как с мундиром, так и с вицмундиром), а в обыкновенные дни носить навыпуск темно-зеленые брюки с красной выпушкой.

До середины XIX в. штальмейстерские и егермейстерские мундиры оставались неизменными. В 1855 г., уже при Александре II, они, подобно всем прочим мундирам, были заменены полукафтанами прежнего цвета и с прежним же штылем.

Придворных чиннов, носивших мундиры военного покроя, в каждый момент времени насчитывалось не более нескольких человек. Однако все они обычно являлись представителями наиболее аристократических или богатых фамилий, и облик многих из них запечатлен на портретах. Благодаря этому мы имеем возможность проследить разную историю штальмейстерских и егермейстерских мундиров, которые даже в общем ряду придворных форм и одежий представляют собой весьма заметное явление. □

¹ ПСЗ-I, № 17700.

² ПСЗ-II, №№ 2704 и 3108.

³ Там же, № 4417.

⁴ ПСЗ-II, № 6860.

⁵ Там же, № 7064.

СКАЗКА О ПОТЕРЯННОМ ВРЕМЕНИ

Московское издательство «Астрель» хорошо известно проектами по русификации зарубежных книг об униформе. Самым масштабным из них стала 15-томная серия знаменитых обзорников Лильмана и Фреда Функенюв, озаглавленная в отечественном варианте как «Энциклопедия вооружения и военного костюма». Однако читатели были немало удивлены, увидев вдруг ранее неизвестные 16-ю и 17-ю книги, посвященные русской армии XVIII – начала XX вв., но уже не бельгийских авторов, а некоего Александра Чернушкина. Хотя неумелые рисунки обложек, страшно отличающиеся от работ профессиональных художников Функенюв, сразу вызывают сомнения в достоинствах новинки, издательство поспешило увлечь читателей самими радужными обещаниями: «Прекрасно иллюстрированное издание дает возможность представить себе, как выглядели солдаты русской армии от времен Петра I до крушения Российской империи. Это уникальное издание не имеет аналогов, а проведенная автором работа поражает охватом материала и детальной точностью рисунков».

Уж чего-чего, а того, как реально выглядел русский солдат, читатель в этих книгах не найдет. На проверку первая часть труда А.В.Чернушкина «Русская армия XVIII – XIX веков» оказывается низкопробной, если не сказать убогой компиляцией по мотивам «Исторического описания одежды и вооружения Российских войск». Впрочем, сам автор этого не скрывает и даже считает чуть ли главным достоинством. Из предисловия выясняется, что г-н Чернушкин – шук известного специалиста Вячеслава Михайловича Вавры (1920–1964), который в 1940–1960-х гг. исполнил эскизы театральных костюмов ко многим спектаклям. Особенную же известность получила его работа над военными костюмами для фильма «Война и мир».

Так вот, в архиве В.М.Вавры сохранилось более 1500 черно-белых рисунков русской униформы, в основном, надо понимать, иллюстраций ко второму изданию «Исторического описания...». Все это попало в руки внука, который, ничтоже сумняшися, решил «содать книгу, наиболее полно отражающую основные этапы возникновения и развития обмундирования, амуниции и вооружения русского солдата». Свой метод автор характеризует так: «...я сознательно опирался на структуру многотомного издания А.В.Висковатова... Труд Висковатова по сей день является самым монументальным описанием униформы русской армии, но из-за колоссального объема ознакомление и работа с ним весьма затруднительна».

Последнее утверждение более чем спорно. Сейчас все-таки XXI век, и благодаря подвигицкой работе Олега Листвина каждый желающий уже несколько лет может ознакомиться с «Историческим описанием...» в Интернете (<http://viskovatov.narod.ru>). Не имеющие же постоянного доступа в сеть могут приобрести «Историческое описание...» на CD (см. интернет-проект «1812 год» – <http://www.museum.ru/museum/1812>).

Тем не менее, работа Чернушкина вобрала в себя все ошибки и неточности полуторачковой давности. Уж сколько раз предупреждали, что труд под редакцией А.В.Висковатова на XVIII век малодостоверен, а на начало XIX нуждается в серьезной корректуре. Например, давно не секрет, что вместо реальной ведомости полковых отличий 1802–1807 гг. в «Историческом описании...» помещен ее предварительный вариант (см.: Козмолюцкий П.Ф. Гренадерские шапки русской тяжелой пехоты образца 1802 года (поиски и находки). // Библиотека Военно-исторической комиссии. Вып. 16. М., 1989; Он же. От Аустерлици до Тильзита. // Советский музей. 1989. № 3 (107). С. 56–57; Он же. Армейская тяжелая пехота. 1802–1806. Роспись полковой расцветки. // «Цейхгауз», 1993. № 3. С. 26–31; Королев В.Б. Гренадерка образца 1802 года. // «Орел». 1991. № 1. С. 40–41; Попов С.А. Неизвестное расписание 1808 года и список старшинства армейской пехоты. // «Старый барабаник». 1994. № 1. С. 18–19; Ульянов И.Э. Регулярная пехота. 1801–1855. М., 1996. С. 44–50).

Но Чернушкину все ни почем. На стр. 138–139 он приводит все то же «висковатовское» расписание, в котором из 82 гренадерских и мушкетерских полков правильно показаны цвета лишь 21. Впрочем, автор «энциклопедической» книги вообще пребывает в полном неведении о каких-то новациях, заявляя: «К сожалению, до сих пор список современных самостоятельных изданий и периодических публикаций по истории российского военного костюма удручающе короток».

Вот так да. Только в «Цейхгаузе» вышло более 200 статей, а вместе с другими журналами список получается впечатляюще длинный. Да и с книгами все не так плохо, как убеждает нас господин Чернушкин. После замечательных иллюстрированных изданий «Русский военный мундир XVIII века» С.А.Летина (М., 1996), «Регулярная пехота: 1698–1801» О.Л.Леонова и И.Э.Ульянова (М., 1995), каталога выставки «За веру и верность»: Три века Российской императорской гвардии» (СПб., 2003), «Русский морской мундир. 1696–1917» В.Д.Доценко (СПб., 1994) и других, заявление, что труд Чернушкина «не имеет аналогов», кажется либо наглым рекламным трюком, либо бессовестным хвастовством.

Впрочем, простите. Вышеназванные книги действительно не могут считаться аналогами Чернушкинской поделке, поскольку страшно далеки от этой невразумительной халтуры. Но и в жанре униформологической пошлости Чернушкин не является первооткрывателем. Он идет прямо по следам пошлых сочинений С.Д.Охлябинина «Из истории российского мундира» (М., 1996) и «Честь мундира» (М., 1994), представляющих собой лишь полное бесчестье последнего. Как и Охлябинин, Чернушкин страстно пытается рисовать русскую униформу, ничего о ней не зная. Его самоуверенность тем более удивительна, что в книжке, обещающей читателям «детальную точность рисунков», нет ни одного правильного изображения. Зато изобильно напечатано фантазий старых и новых.

Помимо простого дублирования многих неверных рисунков «Исторического описания...», Чернушкин не смог толком распорядиться даже положительным ресурсом этого труда, ведь напутав в пропорциях и деталях. Так, на стр. 35 и 87 гвардейские офицеры Елизаветы Петровны и Екатерины II, забыв петровские традиции, получили вдруг вместо зеленых цветные обшлага и воротнички мундиров, а также шейные знаки с двуглавым орлом вместо традиционного Андреевского креста под короной, пальмовых ветвей и даты сражения при Нарве. На шляхах екатерининских гвардейских офицеров на стр. 61 вместо белых неожиданно появились черно-оранжевые банты. На стр. 89 потемкинский гренадер оказался в каске с черным плюмажем вместо белого, а его каску, украшенную бляхой с вензелем Екатерины II, почему-то «подарили» мушкетеру, дополнив желтым плюмажем. Трубоч на стр. 93 где-то растерял нитяные белые нашивки с мундира. Очерк о гвардейской пехоте Павла I на стр. 100-102 выглядит настоящей путаницей с традиционным ошибочным помещением мундира батальона Гатчинских войск 1795-1796 гг. под вывеской мундира л.-гв. Преображенского полка образца 1800 года. На стр. 106 опять повторяется недоразумение про темно-зеленые шинели 1799 года, которые на самом деле были белыми. Видовой 1-го морского полка на стр. 137 остался без края и белой выпушки на зимних панталонах. Вместо него белую выпушку на воротничке и некий ранее неизвестный мундир образца 1820 года получили на стр. 150 барыбашки л.-гв. Егерского полка, вопреки всем изображениям той эпохи и даже подлинному мундиру с красной выпушкой, хранящемуся в ГМЗ «Царское Село». И т.д., и т.п. Перечислить все ошибки и неточности нет никакой возможности из-за их тотального характера.

Но сам Чернушкин, конечно, совершенно другого мнения о своем труде: «Мне кажется, что издание книги, дающей энциклопедический объем фактического иллюстративного материала, будет интересно любителям военной истории и униформистики в частности». Конечно, будет как пример того, насколько далеко ушли специалисты от тех, кто, свято уверовав в непогрешимость «Исторического описания...», навсегда остался в прошлом. Ведь труд Чернушкина — это своего рода сказка о потерянном времени. Лет 20 назад его книга вызвала бы фурор; 15 лет назад — живой интерес; 10 лет назад — сочувственное внимание; 5 лет назад — недоумение. Сегодня же кроме смеха и негодования она ничего не заслуживает.

Вторая часть труда, озаглавленная «Русская армия XIX — начала XX века», столь же содержательно ничтожна и художественно бездарна. В ней доверчивый читатель найдет очередную порцию ошибок и нелепид: какие-то страшные выпушки, фантастические галуны, разномастные штыки и пр. Но поскольку, исчерпав ресурсы «Исторического описания...», А.В.Чернушкин двинулся дальше вплоть до 1914 г., разговор об этом опыте заслуживает отдельного внимания.

Редакция

Пример «обратной эволюции»: гренадер Лейб-Кампании от «Исторического описания...»
→ Л. и Ф.Функенев → А.Чернушкина

ЧЕРНО- МОРСКИЕ КАЗАКИ в 1840-х гг.

Уникальный
источник времен
Николая I

Александр КИБОВСКИЙ

В собрании Технической библиотеки Военно-научного комитета ЦВУ МО хранится комплект образцовых рисунков обмундирования Черноморского казачьего войска¹. Эти замечательные акварели были, видимо, исполнены в ноябре 1841 февраля 1841 гг., когда униформа черноморцев подверглась коренной перемене. Вместо прежнего образца, ориентированного на Десное войско, был установлен совершенно новый вариант, приближенный к костюму родов Кавказа.

Изображенная форма гвардейских черноморцев была изменена уже 27 апреля 1841 с переменной цветов обмундирования: верхний мундир отныне полагался из алого сукна, а нижний архаик — из синего. В конце полках Черноморского войска показаны обмундирование с небольшими уточнениями существовало вплоть до конца правления Николая I. В пешеходных полках (с 1 изю 1842 г. — батальонах) серьезные перемены последовали в марте 1848 г.

Впрочем, эти красивые рисунки отвечают действительности лишь применительно к гвардейским казакам. Когда в сентябре 1854 2-й и 8-й пешеходные батальоны черноморцев прибыли в Севастополь, то их облик удивил защитников города. «Недолго до первой бомбардировки, — вспоминал один из них, — были черноморские пластунско-казаки, в своих изношенных до крайности полушубках к ступням, т.е. в чехмежах, папахах, шальвары различных цветов и узоров. Этот костюм донельзя драным и пошлым из сурой, и выделанной воловьей кожи. Мы на пластуны мало имели надежды по их малолетности и в молодом уже летам: некоторые пластуны имели от 40 до 50 лет. Со строем они решительно не были знакомы, но вооружены имели хорошие: бельгийские штуцера, из «штуцера», по их произношению... Слова и поединоче, и в целом пластуны были неказисты. Мы над ними подсмеивались: «вот эти в России какое приятное войско», говорил наши дозорощенные остряки. Впрочем, на было простительно думать так о пластунах: мы еще не знали их, не видели их подвига храбрости. Нам казалось все неблагоустроенным, невоспитанным, а их наружная видимость и отсутствие строевой выправки, как